

О юридической профессии и юридическом рынке Китая

04.09.2023

ИНТЕРВЬЮ

РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Как говорил великий китайский философ Конфуций, три вещи никогда не возвращаются обратно: время, слово и возможность, поэтому не теряй времени, выбирай слова, не упускай возможности. На наш взгляд, эти слова могут стать девизом нынешнего российско-китайского сотрудничества. Вот почему новую рубрику LI, материалы в которую мы готовим совместно с юридической фирмой Ingvarr, нами было решено назвать «Россия — Китай: не

терять времени, выбирать слова, не упускать возможности». Многие из нас слышаны о трудностях в выстраивании отношений с китайскими партнерами. Именно поэтому мы решили рассказать о юридическом рынке Поднебесной в формате публикации диалога двух управляющих партнеров Игоря Мазилина из Ingvarr (Москва) и Харви Яна из Zhong Yin (Пекин).

В следующих номерах журнала мы расскажем об особенностях управления юридической фирмой и взаимоотношений между клиентом и консультантом в Китае, о правовой системе и культуре нашего восточного соседа. Когда в Москве 11.00, а в Пекине 16.00, Игорь Мазилин часто созванивается по видеосвязи с Харви Яном, чтобы обсудить клиентские вопросы. Мы начнем публикацию их бесед о Китае с диалога о юридической профессии и юридическом рынке.

О юридической профессии и юридическом рынке Китая

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Профессия юриста является престижной и востребованной в России. Насколько престижно быть юристом в Китае?

ХАРВИ ЯН: О престиже юридической профессии свидетельствуют факты. В Китае около 700 тыс. лицензированных юристов, ожидается, что в скором времени будет пройден рубеж в 1 млн. Средняя зарплата юриста вдвое превышает среднюю зарплату по стране, хотя лицензированный юрист не может совмещать юридическую практику с ведением бизнеса. Юриспруденция — популярное направление среди китайских абитуриентов, а конкурс для поступающих на юридические факультеты очень высокий.

Корпоративные юристы нередко занимают должности независимых директоров в крупных компаниях. Юристы, работающие в государственных органах, активно участвуют в политике, избираются депутатами Всекитайского собрания народных представителей и членами Народного политического консультативного комитета Китая. Опытный юрист любой специализации может быть привлечен в качестве общественного наблюдателя к работе в

суде или прокуратуре.

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Как регулируется юридическая профессия в Китае? Что необходимо делать для подтверждения квалификации после получения лицензии юриста?

ХАРВИ ЯН: Необходимо сдать юридический экзамен и стать членом как Всекитайской, так и местной ассоциации юристов. Инхаус-юристы в негосударственных компаниях могут заниматься юридической практикой, не имея членства в ассоциации. Экзамен очень сложный, в течение длительного времени его сдавало менее 10% от числа всех желающих. За последние пять лет ситуация несколько улучшилась: из 3,4 млн человек успешно сдали экзамен 570 тыс. (16,8%). Китайские юристы обязаны соблюдать законы (в числе которых специальный Закон об адвокатуре) и юридическую этику. Ежегодно им нужно проходить аттестацию для подтверждения своей квалификации (не все с этим справляются) и посещать учебные семинары (не менее 40 часов в год) для актуализации имеющихся знаний. Кроме того, юристы должны ежегодно платить членские взносы.

В крупных юридических фирмах средняя зарплата юристов-стажеров, только что сдавших экзамен на получение степени адвоката, невысока, обычно 8–15 тыс. юаней в месяц (1 юань равен примерно 13 рублям).

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Если посмотреть на юридический рынок Китая с точки зрения подрастающего поколения: как устроена система юридического образования в Вашей стране?

ХАРВИ ЯН: Система юридического образования в Китае включает бакалавриат, магистратуру и докторантуру. На уровне бакалавриата юридическая специализация, как правило, не делится на конкретные направления, и студенты- юристы получают в основном фундаментальное юридическое образование. В магистратуре и докторантуре есть специализация по различным направлениям.

Наиболее престижными считаются пять специализированных университетов и четыре

юридических факультета классических университетов: Китайский университет политических наук и права, Восточно-китайский университет политических наук и права, Чжуннаньский университет экономики и права, Юго-Западный университет политических наук и права, Северо-Западный университет политических наук и права, а также юридические факультеты Пекинского, Ренминского, Уханьского и Цзилиньского университетов.

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Китай — это страна с богатыми культурными традициями, которая, как мне удалось убедиться на своём опыте, умело сочетает традиционные ценности и быстрый темп современной жизни. Как связаны друг с другом право и традиционная китайская культура?

ХАРВИ ЯН: Я думаю, что китайское законодательство в некоторой степени находится под влиянием традиционной китайской культуры. Например, в Гражданском кодексе Китая отражены такие ценности, как доброжелательность, честность, человекоцентричность и гармония. Однако юридическая профессия в Китае мало связана с традиционной китайской культурой. В основу современной китайской правовой системы, как и на Западе, положены рациональность, необходимость соблюдения правил и процедур. Правоохранительные органы Китая больше озабочены вопросами законности, а не суевериями и традициями.

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Каковы основные характеристики рынка юридических услуг Китая?

ХАРВИ ЯН: Рынок юридических услуг Китая огромен и продолжает еще расти. Согласно статистике Zhihe Research Institute, объем его оборота уже составил 150 млрд юаней, а по прогнозам, к 2027 г. достигнет 450 млрд. В целом это высококонкурентный рынок. К настоящему времени на нем появилось множество национальных юридических фирм, которые растут и развиваются вместе с экономикой. Есть отличные региональные компании с существенным преимуществом на местах.

Многие юридические фирмы выходят на зарубежные рынки для оказания услуг китайским инвесторам за рубежом. У кого-то из них есть представительства в других государствах, кто-

то установил партнерство с международными фирмами или путем слияния получил доступ на международный рынок. Например, фирме Zhong Yin, в которой я являюсь управляющим и старшим партнером, также свойственна экспансия на международном рынке: помимо присутствия в Гонконге и Макао мы планируем открыть офисы или создать партнерство с известными международными фирмами и командами. Российский рынок всегда был интересен китайским юристам. Сотрудничество с Ingvarr помогает нам в работе с российским правом над проектами наших клиентов, чем мы очень довольны.

Zhong Yin — одна из старейших юридических фирм Китая, предоставляющая полный спектр услуг.

Основана в 1993 г.

Имеет офисы более чем в 40 городах и насчитывает 3200 сотрудников. В 2022 г. совместно с юридической фирмой Ingvarr основала Russia China Desk, юристы которой работают в Москве, Пекине, Шанхае, Гонконге и Макао и оказывают юридические услуги российским компаниям, работающим на китайском рынке, и китайским инвесторам, ведущим бизнес в России

ИГОРЬ МАЗИЛИН: В этом году фирма Zhong Yin отметила свой 30 летний юбилей, на котором мне удалось побывать. В Пекине собрались несколько сотен человек, чтобы принять участие в этом событии. Расскажите, пожалуйста, подробнее об истории создания Zhong Yin.

ХАРВИ ЯН: Юридическая фирма Zhong Yin была основана в 1993 г. и почти сразу стала одной из ведущих в области финансового права и рынка ценных бумаг. После 2010 г. ее размер увеличился, выросло число партнеров. Мы стали полноценной юридической фирмой, предоставляющей внутреннему и международному бизнесу в Китае весь спектр юридических услуг.

Наш головной офис находится в Пекине, столице и политическом центре страны. Здесь находится большинство юридических организаций, министерств и ведомств, поэтому

многие крупные корпорации выбирают для размещения своей штаб-квартиры именно Пекин.

Некоторые национальные юридические фирмы имеют головной офис в Шанхае, финансовом центре Китая. Корпоративная культура юридических фирм в Пекине и в Шанхае имеет существенные различия. В Шанхае фирмы предлагают быстрые решения и больше зависят от конъюнктуры рынка. Пекинские фирмы находятся в одном городе с органами государственной власти и предлагают клиентам более сложные комплексные решения.

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Присутствуют ли международные юридические фирмы на китайском рынке юридических услуг?

ХАРВИ ЯН: Китайская экономика активно развивается и участвует в процессе глобализации. Все больше международных компаний хочет сотрудничать с китайскими фирмами, и это, в частности, объясняет желание международных юридических фирм выйти на китайский рынок.

Первые международные юридические фирмы появились в Китае в 1992 г., когда было разрешено открывать на территории страны представительства. К концу 2020 г. 234 юридические фирмы из 23 стран и регионов открыли 300 офисов на территории материкового Китая. Одними из первых пришли Cleary Gottlieb Steen & Hamilton, Latham & Watkins, Perkins Coie, Thelen Reid & Priest и Milbank, Tweed, Hadley & McCloy.

После вступления Китая в ВТО иностранные юридические фирмы получили возможность выхода на китайский рынок и могут открывать представительства на территории Китая. При этом они могут консультировать только по вопросам международного права и права своей страны. Кроме того, они не могут нанимать практикующих юристов КНР в свою компанию для оказания юридических услуг в Китае. Это правило схоже с регулированием в других странах.

В последнее время наблюдается тенденция к переходу партнеров международных

юридических фирм на работу в китайские юридические фирмы в качестве советников.

ИГОРЬ МАЗИЛИН: В завершение сегодняшнего разговора, мне бы хотелось задать несколько личных вопросов, расскажите, пожалуйста, как Вы стали юристом.

ХАРВИ ЯН: Профессия юриста привлекала меня с детства. Уже в старшей школе я представлял себя юристом-международником, работающим над сложными проектами. В нашей семье я стал первым юристом — в то время такой путь выбирали немногие. Мои родители поддержали меня, решив, что я должен следовать своей мечте.

Профессия юриста нравилась мне тем, что предполагает проведение комплексного анализа и возможность помочь тем, кто в этом нуждается. Я прочел много книг об этом. Особенно мне нравилась книга «Бумажная погоня» (The Paper Chase) о профессиональном долге юриста защищать интересы клиента независимо от общественного мнения и личного риска.

Я планировал специализироваться на международном праве, однако в ходе обучения в магистратуре юридического факультета в Пекинском университете стал изучать уголовное право и только с началом профессиональной деятельности осознал, что международное право и рынки капитала являются для меня наиболее привлекательными отраслями права.

Через какое-то время я стал директором по юридическим вопросам и вице-президентом по вопросам франчайзинга в компании Century 21 Real Estate в Китае.

ИГОРЬ МАЗИЛИН: Хотели бы, чтобы Ваши дети пошли по Вашим стопам и тоже выбрали профессию юриста?

ХАРВИ ЯН: Мои дети пока еще маленькие, но думаю, со временем они могут вдохновиться моим примером следовать своей мечте и стать тем, кем захотят, неважно в какой отрасли. Между тем в последнее время престижность профессии юриста в Китае растет, и я не удивлюсь, если они выберут именно ее. Во всяком случае я их в этом поддерживаю.

**Игорь
Мазилин**

управляющий партнер Ingvarr (Москва)

Харви Ян

управляющий партнер Zhong Yin (Пекин)

ИНТЕРВЬЮ

РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ